

Матвеев 8

28/12 88

РЕДКИЙ ДАР ВОПЛОЩЕНИЯ

О творчестве народного артиста СССР Юрия Яковлева рассказывает кинорежиссер Евгений Матвеев

— Не ошибусь, если скажу, что в представлении миллионов советских любителей театра и кино Юрий Яковлев — это и поистине народный актер, и уникальный мастер. Эти понятия взаимосвязанные. Уникальность его таланта носит, на мой взгляд, именно народный характер: он открывается в каждой своей работе в театре и в кино по-новому; он всегда — знакомый нам «незнакомец», актер, которому доступны все драматические жанры — от фарса и водевиля до взлетов высокого драматизма и трагедии. Он всегда интересен людям, потому что, я это утверждаю с полным основанием, он — настоящая, глубокая и интереснейшая Личность в нашем искусстве.

Таким я знаю его давно. Но вот первая моя встреча с ним как режиссера произошла в довольно драматических обстоятельствах. Я готовился к постановке фильмов «Судьба» и «Любовь земная» по роману Петра Проскурина. Один из сложнейших образов в нем — образ партийного работника, секретаря райкома Брюханова. Он — сын учительницы, то есть корневое в нем — что Брюханов

из семьи сельских интеллигентов. Что это значит? Для меня — это не книжная, а земная интеллигентность. Таким мне и казался сам Юрий Яковлев. И потому для меня сразу было ясно, что этого человека должен сыграть на экране только он. Уже писался режиссерский сценарий, шла подготовка к предсъемочному периоду, а я думал только об этом артисте. Но напомним читателям, что в то время на экраны вышел фильм Леонида Гайдая «Иван Васильевич меняет профессию» по Булгакову. Картина имела успех: там, как вы помните, Яковлев сыграл сразу две роли — домоуправу и царя Ивана Грозного, сыграл как всегда великолепно. Да к тому же на сцене он блистал в «Принцессе Турандот» Карло Гоцци, в комедии Александра Фредро «Дамы и гусары», не забывался и знаменитый его зажигательный дуэт с Ларисой Голубкиной в «Гусарской балладе» Э. Рязанова. Естественно, и редактора, и художественный совет, и руководство киностудии высказывали мне категорические суждения: возможно ли на эту роль приглашать Юрия Яковлева, не

будет ли это, так сказать, «дискредитацией» образа?

В общем, для меня как режиссера-постановщика ситуация была довольно серьезной. Но другого актера в роли Брюханова я уже не видел. Естественно, обо всех этих сомнениях и «страстях-мордастях» я рассказал Яковлеву, ничего не скрывая. Юрий Васильевич отнесся к нашему обстоятельному разговору очень мужественно. Более того, артист он азартный, и если уж увлекается какой-то сложной задачей, то становится человеком поистине одержимым. И, очевидно, возможность «подводных камней» его не только не смутила, но, наоборот, побудила на творческий процесс-поиск.

Но вот о чем я думал на премьере картины. Да, действительно, как только Юрий Яковлев появился на экране, в зале как бы что-то произошло, но через фразу — буквально через фразу! — воцарилась тишина. Какой же силы должно быть обаяние личности артиста, каким должен быть его талант, чтобы «с ходу» перенастроить зрителей на совсем иную волну восприятия любимого акте-

ра! Они тут же втянулись в орбиту его нового излучения, в магнитное поле его личности, забыв о комедийном шлейфе других ролей. Зал воспринимал его до удивления серьезно, глубоко и сосредоточенно. Какой же урок нам надо извлечь, думал я тогда.

Я сегодня вспоминаю эту историю не только по случаю юбилея Юрия Яковлева, а с особым уважением к этому большому и яркому художнику, с огромной благодарностью за его подвижническое отношение к творчеству.

Яковлев — выдающийся мастер искусства перевоплощения. Да, это так. Одни считают, что перевоплощение — это обязательно внешняя неузнаваемость, смена характерного грима, парика и подобного, другие ратуют за внутреннее перевоплощение при неизменности внешнего образа, как это было у Ю. Толубеева или Жана Габена. Так вот Яковлев блестяще владеет тайнами и той, и другой природы перевоплощения. Вспомните его роли: поручик Ржевский в «Гусарской балладе», Стива Облонский в «Анне Карениной»,

писатель Потапенко в «Сюжете для небольшого рассказа», Девятков в телефильме «Мы, нижеподписавшиеся», Ипполит в «Иронии судьбы, или С легким паром» и многие, многие другие. Среди созданных им образов невозможно найти двух одинаковых. Он обладает уникальным даром перевоплощения, что лично я считаю редчайшим в искусстве.

Однажды я вновь предложил ему необычную роль — Телятева в комедии Островского «Вешние деньги». Казалось бы, классическая пьеса, имевшая огромный сценический успех, огромную критическую литературу (и театроведческую, и киноведческую). Есть достойные традиции исполнения этой роли. Но когда мы начали работать с Яковлевым, все было для нас вновь. Мы очень легко друг друга понимали, буквально с полуслова. Он заражал меня, вел в неведомые глубины образа.

Недавно вновь я позвал моего друга Юрия Васильевича — на небольшую роль ученого в картине «Время сыновей». Не скрою, зная его занятость в театре, я думал, что для такого большого ма-

стера отвлекаться на совсем небольшую роль вряд ли сподручно. И все-таки дал ему сценарий. Он прочел быстро: «А каким ты меня видишь?» Он испытывал меня, желая, видимо, открыть в себе нечто новое: ведь роль, хоть и небольшая, но трагическая: его герой, прошедший немалые испытания, умирает. С чем же уходит человек, оставляя наше сложное, беспокойное время сыновьям? Яковлев сыграл эту роль на экране, на мой взгляд, необыкновенно драматично, глубоко и как всегда по-новому. Иначе и не могло быть: он ничего не делает поверхностно, он всегда раскрывает глубины человеческой души.

Для меня Юрий Яковлев — актер необыкновенной интеллигентности, соединяющий в себе русскую интеллигентность, идущую от великих наших предшественников, и глубокую интеллигентность нашего современника, человека, мыслящего масштабами сегодняшнего дня.

А его пристрастие к классикам, к русской литературе? Его влюбленность в Чехова? Знает он его прекрасно, слушать его рассказы о Чехове можно бесконечно долго. Он

щедро одаривает тебя своим пониманием, своим предположением, как это можно сыграть. А может быть, эти его рассказы, этот его поистине неисчерпаемый запас наблюдений над Чеховым, запас еще неиспользованный, когда-нибудь реализуют радио или телевидение? Я убежден, что у Юрия Яковлева будет еще немало удивительных открытий в искусстве.

Что же такое Юрий Яковлев? Если ответить кратко: это магнетическая сила. На съемочной площадке он легко общается и с осветителями, и с именитыми партнерами, и с людьми, приглашенными для массовки. И все это — естественно, органично, без актерства. Ведь у него, кроме редкого артистического дара, есть еще поразительный дар общения с людьми, дар бескорыстного духовного обогащения. Поэтому возмущу на себя смелость поздравить Юрия Васильевича с его юбилеем от имени всех, с кем он встречался на съемочной площадке, кто видел его на сцене или на экране и навсегда полюбил его за возвышенность и благородство души.

Записал А. ЛАДЫНИН.